

И в тот момент, когда тело его брата безжизненно упало, Сангвиний, чьи руки ослабли, отпустил меч и копье. Новообретенная мощь была настолько огромной, что почти раздробила его, хотя его физическая форма умирала. В этот момент он смог по-настоящему понять, чем был Император, достигнув своего Апофеоза, как мог бы сказать Лоргар.

Свет и тьма слились в нем, когда Сангвиний преодолел свои слабости и неуверенность, наконец победив судьбу, и хотя его смерть была неизбежна, он не позволил бы ей быть напрасной. Он достигал не руками или крыльями, а разумом и душой через взрывающийся Имматериум, видя, как его сыновья сражаются теперь сильнее, чем когда-либо, их души горят ярче всего, и новая сила наполняет их.

Сангвиний окончательно снимает проклятие, наложенное на них Ка'Бхандой, превращая его в благословение, чтобы его сыновья никогда не потеряли рассудок, но могли сражаться там, где это наиболее необходимо человечеству, и своей силой он освобождает душу Мероса, даруя ей наконец мир.

Чувствуя, что его время уходит, последним актом Великой Жертвы Ангела становится забота о том, чтобы Империум его Отца не пал жертвой слепой веры и заблуждений Лоргара. Сосредоточив все свои усилия и всю мощь своего существа, он находит разрыв в реальности, ведущий в Паутину, и миллионы демонов по ту сторону.

Видя, как Малкадор отчаянно сдерживает натиск своей психической мощью, Сангвиний вкладывает в это все силы, и старый Регент Терры с трепетом сходит с Золотого Трона, увидев астральную форму Сангвиния, который наконец запечатывает Паутину на века. Действие, возможное только через крайнюю жертву, и Сангвиний совершил его без колебаний.

Варп дрожал от этого поступка так, как не дрожал с момента рождения Слаанеша, когда Сангвиний наконец упал на пол, его тело обмякло и стало таким тяжелым, что он даже не мог пошевелить мышцей. Но Сангвиний не чувствовал страха или холода, а тепло и удовлетворение, поскольку ему наконец удалось преодолеть саму судьбу и спасти Империум.

Империуму еще предстоит многое сделать, и Предатели вернутся со своими темными покровителями, но Император будет с своими Сыновьями и своим Империумом, и они восстановят его, сильнее, чем когда-либо.

И в тот момент, когда Сангвиний умирал, его глаза наконец закрылись, прежде чем он успел увидеть прибытие Императора, но перед тем как поглотило забвение, он услышал голос своего Отца:

— Спасибо тебе, мой сын, и прости мне мои неудачи. Живи своей новой жизнью, не

обремененный моей тенью, и будь тем, кто сам ваяет свою судьбу.

Система Горгон. Планета Шаньси. Этрурия. 2157 год.

Система Горгона была так названа Альянсом потому, что это триадная система, в которой находятся три звезды, каждая из которых получила имя одной из сестер Горгон.

Открытая в 2149 году, всего через полгода после обнаружения Ретрансляторов, она содержала в себе всего 14 планет, одна из которых, Шаньси, обладала идеальным климатом для колонизации и была заселена в 2150 году.

Как одна из первых колоний человечества, она быстро выросла в размерах и численности населения, а также в значении, поскольку Система Горгона была богата минералами, которые можно было добывать сравнительно легко, и к 2157 году систему населяло 1,2 миллиона человек, из которых 843 тысячи жили на Шанси.

Так было до войны с первыми пришельцами, которые внезапно вышли из одного из Ретрансляторов с полноценным оккупационным флотом и армией, явно нацеленными на уничтожение людей. Странные, воинственные железнолицые птицы нанесли удар с огромной мощностью, уничтожив все орбитальные станции над Шаньси, прежде чем начать бомбардировку крупных городов астероидами, обломками или снарядами с орбиты.

К счастью, командиры Армии и Флота Альянса в этом районе ожидали неприятностей, как только узнали о пропаже патрулей, и готовились к вторжению. Все близлежащие военные корабли были отозваны на Шаньси и сформированы во временный флот, морпехи высадились для укрепления обороны, в то время как близлежащие станции были эвакуированы, и сигнал бедствия был отправлен обратно на Арктур.

На земле генерал Эндрю Уильямс приступил к организации гарнизонных сил, бомбоубежищ, линий обороны, а также коммуникационных линий и других мер, чтобы удержать Шаньси от вторжения. Когда наступили захватчики, известные теперь как Турианцы, они прибыли с огромным преимуществом в войсках и кораблях, и первое космическое сражение показало, что традиционная война не была их выбором.

Понеся более 40 процентов потерь, Флот Альянса сумел отступить с орбиты, казалось бы, сдавшись, однако в последующие дни они просто изменили тактику. Используя знания о системе и её расположении, Альянс сосредоточился на тактике ударов и отхода, быстро выяснив, что Турианцы чрезвычайно зависимы от Ретранслятора для снабжения, так что их транспорты стали главной целью для атак, наряду с патрулями и одиночными кораблями.

Это сняло давление с Шаньси, и более двух третей флота Турианцев были заняты игрой в кошки-мышки с Альянсом. На Шаньси, после их первоначального успеха на орбите, Турианцы не теряли времени и бомбили города и всё, что, по их мнению, имело достаточно большую популяцию, чтобы привлекать внимание.

Эвакуация все еще продолжалась, когда падали бомбы, и было трудно сказать, сколько людей погибло, но первые залпы ясно показали людям, что их враг не собирался проявлять милосердие. Затем прибыли войска, которые быстро заняли руины и начали продвижение, уверенно и дерзко в своем поведении, расстреливая, сжигая и уничтожая всё, что удалось выжить в адском огне с небес и не сбежать. Но как только они вышли из городов, они узнали, что люди не просто сдались, а выбрали свои собственные поля битв, действуя подобно своему флоту на орбите.

Маневрируя, нанося удары по ключевым позициям и истощая врага, люди заставили Турианцев платить за каждый завоеванный дюйм, в то время как Турианцы безжалостно и неудержимо атаковали своих врагов, не обращая внимания на потери.

Это продолжалось уже почти два месяца, но маленький Алекс Дрейк об этом не знал и не заботился, поскольку восьмилетний мальчик с блондинистыми волосами и голубыми глазами искал в аптеке лекарства для своей младшей сестры Лилиан. Шестилетняя девочка заболела вчера вечером, и поэтому мальчик отправился на поиски чего-либо, что могло бы помочь ей, оставив её в их убежище.

Когда турианцы впервые бомбили Этрурию, их эвакуация все еще продолжалась, и когда турианцы бомбили город, их колонна тоже попала под удар. Почти чудом, из сотен людей, Алекс сумел выжить практически невредимым, но его сестра оказалась не такой удачливой, так как она посмотрела в сторону взрыва, и спустя мгновение она полностью ослепла, прежде чем брат успел спасти её от ударной волны. Когда они пришли в себя, турианцы уже приземлились, и им пришлось выживать, оказавшись за линией фронта.

На протяжении двух месяцев дети смогли выжить, в основном благодаря воле Алекса, его сообразительности и урокам, полученным от его отца, офицера флота Альянса, и образованию от его матери, бывшего морпеха Альянса и инженера.

Найдя подземный погреб, он превратил его в убежище, откуда выходил за едой, водой и другими необходимыми вещами, и во время этих вылазок он видел, что творили турианцы. Он видел, как они без колебаний сжигали выживших или расстреливали мать с детьми, а также видел заключенных, стоящих рядами, но самое ужасное были рвы, наполненные мертвыми.

Если бы он был таким наивным, как и полагалось его возрасту, он бы не понял всего этого, но не Алекс, который был умнее и зрелее большинства сверстников. Но сейчас это было не важно. Важно было найти нужные лекарства для Лили и незамеченным вернуться обратно, что становилось всё более сложной задачей, так как турианцы увеличивали количество патрулей в районе.

Роясь на полках и в магазинах, мальчик не переставал слушать украденное турианское радио и переводчик, который он взял у одного из убитых, что позволяло ему, по крайней мере, знать, если кто-то приближался.

Держа армейский нож и украденный пистолет при себе, Алекс поспешил, наконец, найти то, что ему было нужно, и запихнуть это в сумку. Направляясь к выходу, он сначала прислушался к радио, затем огляделся по сторонам, а затем пересек разрушенные руины.

Перебегая от одного укрытия к другому, он пересекал улицы, пока не добрался до места, где скрывалось его убежище, - разрушенного и закрытого входа в подземный гараж... и тут он увидел худшее, что только можно себе представить.

<http://tl.rulate.ru/book/107998/3945845>